

Заключение. Таким образом, интеграция ИИ в образование невозможна без учета психологических факторов. Переход к формирующей педагогике требует от преподавателя новых компетенций: он должен уметь корректировать ошибочные когнитивные стратегии студентов, снижать их академическую тревожность и помогать в развитии осознанной цифровой субъектности.

1 Пушкина, О. И. Интеграция искусственного интеллекта в образовательный процесс: вызовы и перспективы / О. И. Пушкина // Наука - образованию, производству, экономике : материалы 77-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 28 февраля 2025 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2025. – С. 145-148 – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/46308> (дата обращения: 01.03.2026).

2 Кобелев, С. В., Отоцкий П.Л. Генеративный искусственный интеллект: интеграция в вузах России и мира // Профессиональное образование и рынок труда. – 2025. – Т. 13, № 3. – С. 127-141. – URL: <https://doi.org/10.52944/PORT.2025.62.3.009> (дата обращения: 01.03.2026).

3 Михайловская, В. И. Использование информационных технологий в инновационных проектах / В. И. Михайловская // Наука - образованию, производству, экономике : материалы 74-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 257-258. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31727> (дата обращения: 01.03.2026).

СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ КАК МЕХАНИЗМ РЕГУЛЯЦИИ ПРОЦЕССА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ: ПУТИ И СПОСОБЫ ВЛИЯНИЯ

Коткова М.И.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Стреленко А.А., канд. психол. наук, доцент

Современная ситуация развития личности характеризуется высокой степенью неопределённости и множественностью доступных жизненных сценариев. В таких условиях процесс самоопределения, понимаемый как осознанный выбор личностью собственной позиции и целей, приобретает особую сложность. Ключевым регулятором, опосредующим связь между обществом и личностью, выступают социальные установки, задающие предрасположенность индивида к определенной оценке и действию.

Анализ существующих подходов (А.Н. Леонтьев, В.А. Ядов, Д.Н. Узнадзе) показывает, что вопрос о конкретных путях влияния установок на самоопределение остается недостаточно разработанным.

Целью исследования является теоретический анализ и систематизация механизмов влияния социальных установок на процесс самоопределения личности, а также выделение основных путей реализации этого влияния. Предполагается, что установки воздействуют на самоопределение комплексно – через ценностно-смысловые, нормативно-ролевые, информационные и эмоционально-оценочные структуры личности.

Материал и методы. Основой в исследовании послужили работы представителей деятельностного подхода (А.Н. Леонтьев), теории диспозиций (В.А. Ядов), теории установок (Д.Н. Узнадзе) и когнитивной психологии (Р. Фацио). В работе были использованы теоретические методы, в частности анализ и синтез научной литературы, сравнительно-сопоставительный анализ различных теоретических подходов, а также методы обобщения и систематизации полученной информации с целью описания классификации влияния социальных установок на процесс самоопределения.

Результаты и их обсуждение. В процессе анализа научной литературы установлено, что социальные установки не воздействуют на процесс самоопределения прямо и однонаправленно. Их влияние носит опосредованный, комплексный характер, реализуясь через специфические пути влияния. Они функционируют не изолированно, а образуют взаимосвязанную систему, которая структурирует жизненное пространство личности, определяя не только конечный выбор, но и сам спектр рассматриваемых альтернатив. Анализ теоретических источников позволяет выделить четыре основных пути реализации этого влияния.

Наиболее фундаментальным из них выступает ценностно-смысловой путь, так как он затрагивает ядро личности. Социальные установки выступают здесь в качестве

переносчиков доминирующей в определенной культуре или социальной группе иерархии ценностей. Такой процесс находит отражение в деятельностном подходе А.Н. Леонтьева, где мотив деятельности наделяется её личностным смыслом [1, с. 53]. Такие установки отражают приоритеты материального успеха, стабильности и безопасности, социального признания, свободы творческого самовыражения.

Задавая общую направленность, ценностно-смысловые ориентации нуждаются в конкретизации применительно к реальным социальным контекстам. Эту функцию выполняет нормативно-ролевой путь, предлагающий систему ожиданий, связанных с социальными категориями, к которым принадлежит или причисляет себя человек. Социальные установки в этом пути закрепляют стереотипные сценарии, предписывающие «правильные» модели поведения для определенного пола, возраста, социального класса или уровня образования. Данный путь согласуется с представлениями В.А. Ядова о системе диспозиций личности, где социальные установки, формируясь под влияние групповых норм, выполняют функцию конкретизации ценностных ориентаций и регуляции поведения [2, с. 3].

Однако наличие ценностных ориентиров и знание социальных предписаний не обеспечивают полноты самоопределения без соответствующего информационного обеспечения. С когнитивными процессами непосредственно связан ресурсно-информационный путь. Он отвечает за поиск, отбор и интерпретацию информации, необходимой для самоопределения. Социальные установки выполняют функцию избирательного фильтра внимания и смыслового интерпретатора. Они направляют фокус восприятия человека, заставляя его замечать одни возможности и игнорировать другие. Этот процесс селекции информации, опосредованный установками, находит отражение в модели Р. Фазио, согласно которой активированная установка выступает в роли фильтра, «окрашивая» восприятие объекта и направляя последующие суждения [3, р. 77].

Наконец, все рассмотренные механизмы дополняются путём, действующим на дорефлективном уровне. Наиболее быстрым и труднорефлексируемым является эмоционально-оценочный путь. Он связан с аффективным компонентом социальных установок, прежде всего тех, что носят имплицитный (скрытый, автоматический) характер. Эти установки порождают мгновенный, неосознаваемый эмоциональный отклик при столкновении с тем или иным жизненным сценарием, профессиональной ролью. Данный путь напрямую соотносится с теорией Д.Н. Узнадзе, рассматривающей установки как первичные, неосознаваемые состояния готовности, которые определяют характер восприятия и последующих действий [4, с. 123].

Таким образом, охарактеризованные четыре пути – ценностно-смысловой, нормативно-ролевой, ресурсно-информационный и эмоционально-оценочный – в своей совокупности образуют целостную систему регуляции, обеспечивающую как стратегическое целеполагание, так и оперативную оценку личностью доступных альтернатив самоопределения.

Заключение. Проведенный теоретический анализ показывает, что социальные установки выступают не просто фоном, а механизмом, структурирующим процесс самоопределения. Выделенные пути демонстрируют, что регуляция выбора осуществляется одновременно на нескольких уровнях: от глубинных смысловых ориентации до мгновенных эмоциональных реакций. В совокупности эти пути образуют систему, которая не только направляет личность к конкретному решению, но и предопределяет саму логику восприятия доступных возможностей.

1. Раянова, Ю. Ю. Типы социальных установок и мотивы выбора профессии старшеклассников / Ю. Ю. Раянова, Я. А. Бредихина // Вестник Омского университета. Серия: Психология. – 2017. – № 1. – С. 52–57.

2. Богатеева, Л. И. Представления об экстремальной ситуации у студентов на основе диспозиционной концепции В.А. Ядова / Л. И. Богатеева // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – Т. 12, № 4. – С. 1–12.

3. Fazio, R. H. Acting as we feel: When and how attitudes guide behavior / R. H. Fazio, D. R. Roskos-Ewoldsen // Persuasion: Psychological insights and perspectives / ed. by S. Shavitt, T. C. Brock. – Boston, Massachusetts : Allyn & Bacon, 1994. – P. 71–93.

4. Ткаченко, Н. И. Теория установки Д. Н. Узнадзе как система познания закономерностей психической активности человека, его сознания и действий / Н. И. Ткаченко, П. В. Ивлиев // Прикладная юридическая психология. – 2022. – № 2 (59). – С. 121–126.